

Мы, хотя и услышали первый звонок, еще не готовы менять свою оценку роста ВВП по итогам года. Более высокий урожай неизбежно скажется на данных третьего квартала, а сезонное увеличение бюджетного финансирования, которое произойдет в последнем квартале года, – на данных конца года. В результате надежда на приемлемые в целом темпы роста по итогам года остается. Тем не менее мы с интересом будем ждать данных статистики ВВП по использованию, что позволит нам оценить динамику спроса. Ведь это для экономики главное.

Максим Петрович

Платежный баланс

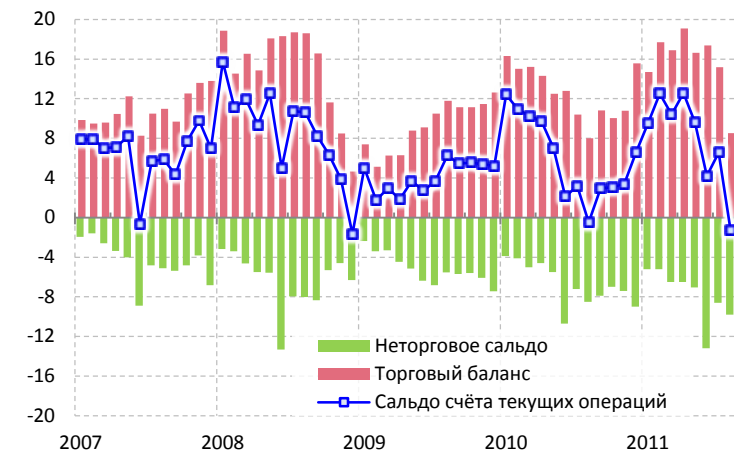
Отток капитала сменился притоком?

В начале сентября первый зампред Банка России Алексей Улюкаев отметил, что отток капитала из России в июле был небольшим: «вместе с июнем получается нулевое сальдо, так как в июле небольшой минус».

Завершился август – месяц высокой турбулентности на финансовых и товарных рынках, и мы, как всегда, попытались дать оценку основным агрегатам платежного баланса за этот месяц – ориентируясь в основном на предварительные данные таможи по импорту, а также на данные Банка России о международных резервах и объемах валютных интервенций. Однако рассчитать платежный баланс за прошедший месяц оказалось не так просто – результаты оказались противоречивыми.

Стоимость российского экспорта, по нашим оценкам, снижается второй месяц подряд – с 45 млрд. долл. в июне до 41 млрд. долл. в августе – в основном за счет снижения объемов экспорта углеводородов. В августе произошло одновременное снижение контрактных цен (стоимость одного барреля нефти

Сальдо счета текущих операций, млрд. долл.

Источники: Банк России, расчеты Центра развития.

Urals составила менее 110 долл. в среднем за месяц против 115 долл. в июле) и физических объемов экспорта нефти и газа.

Импорт в последние месяцы оказался на распутье. Как мы отмечали в предыдущем обзоре, сезонно сглаженная динамика стоимости импорта в июне-июле имела тенденцию к снижению. Однако в августе импорт вновь стал расти, достигнув, по нашим оценкам, 30 млрд. долл. (рост на 28% год к году). Произошло это главным образом за счет почти десятикратного роста (к предыдущему месяцу) импорта судов и плавучих средств из стран дальнего зарубежья.

С учетом отрицательного сальдо неторговых операций (услуги, инвестиционные доходы, оплата труда и текущие трансферты), которое, по нашим расчетам, в августе составило около 10 млрд. долл., профицит текущего счета резко сократился – до символических 1–2 млрд. долл. против 8 млрд. долл. в июле (рисунок справа).

Поскольку в августе резервы денежных властей в иностранной валюте выросли на 6 млрд. долл. (курс евро к доллару за этот период практически не изменился, следовательно, валютной переоценкой можно пренебречь), получается, что частный сектор оказался нетто-импортером капитала: по нашим оценкам, чистый приток мог составить 4–5 млрд. долл.

Честно признаться, для нас это стало неожиданностью – мы ожидали продолжения оттока капитала. Тем более что в августе инвесторы, опасаясь новых глобальных потрясений, стали выводить капитал с развивающихся рынков. Россия не оказалась исключением, и свидетельством тому – курс бивалютной корзины.

Одним словом, дождемся оценки платежного баланса за третий квартал, публикация которого ожидается в начале октября.

Сергей Пухов

Чистый отток капитала и валютные интервенции, млрд. долл.

Источник: Банк России.